

31176/29

Учред.

Эрм.

с. р.
10

ПАРТІЯ СОЦІАЛИСТОВЪ - РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

№ 39.

В. В. ЛУНКЕВИЧЪ.

(В. Дикій).

КАКОВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ
ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПОРЯДКИ
на Руси.

Цена 20 коп.

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

ПЕТРОГРАДЪ.

1917.

с. р.

Львівська державна
наукова бібліотека

№ 3727

~~874086~~

Львів. Бібліотека
АН. УРСР

I.

Крестьянская нужда.

5786
Давно уже ведутся у нас разговоры о томъ, что деревня скудѣетъ, крестьянство идетъ къ полному разоренію. И въ разговорахъ этихъ—сама правда.

1944
Крестьянская земля истощена, урожаи мѣстами изъ рукъ вонъ плохи, число безлошадныхъ растетъ, мужики гдѣ недоѣдаютъ, а гдѣ духнуть и мрутъ съ голоду; нарастаютъ крестьянскіе долги, все туже и туже затягивается на шеѣ «пахаря» петля, накинута помѣщиками, кулаками-мироѣдами и чиновниками; трудовое крестьянство бѣжитъ съ насиженныхъ мѣстъ,—бѣжитъ то на новыя мѣста въ погонѣ за «землицей», то въ города, на фабрики и заводы; а кто не бѣжитъ, кто остается на родномъ пепелищѣ, тотъ, съ горя и отчаянія, спѣшитъ помочь себѣ «своими средствами», самосудною расправой съ помѣщиками и кулаками.

Такъ говорятъ... и въ разговорахъ этихъ, повторяю, сказывается неприкрашенная, но обидная, горькая правда! Вѣдь населеніе Россіи есть прежде всего населеніе крестьянское. Вѣдь страна наша есть прежде всего страна земледѣльческая: около ста миллионъ земледѣльцевъ—шутка ли сказать! И вотъ—крестьянство хирѣетъ, деревня скудѣетъ. Стало быть, бѣднѣетъ чуть ли не вся Россія! Стало быть, падаетъ чуть ли не все наше народное хозяйство! Понятно, почему невольная тревога заползаетъ въ сердце каждаго человѣка, и онъ ищетъ отвѣта на больной вопросъ: откуда «оскудѣніе деревни»? Что создаетъ у насъ острую крестьянскую нужду? Гдѣ настоящая причина нашего разоренія?

Причинъ много. Повинны тутъ, конечно, и непосильныя подати, и деревенская темнота, и многое другое. Но главныхъ причинъ двѣ: одна—*малоземелье*, другая—*неравномѣрное распредѣленіе земель*. О послѣднемъ говорить не приходится: достаточно сравнить земельное богатство какого-нибудь помѣщика съ убогимъ надѣломъ любого трудового крестьянина, чтобы сразу стало ясно, что значить «неравномѣрное распредѣленіе земель». А потому останавлиюсь—да и то лишь слегка—на малоземельи.

Свѣдущіе люди утверждаютъ, что крестьянинъ, напр., Московской губерніи, имѣетъ въ своемъ распоряженіи земли *въ три раза меньше, чѣмъ сколько онъ могъ бы обработать самъ своими руками, безъ помощи батрака*. Тоже и въ другихъ губерніяхъ. Такъ, напри-
мѣръ, въ Балашовскомъ уѣздѣ, Саратовской губерніи, средняя крестьянская семья, имѣющая желѣзный плугъ, можетъ обработать отъ 20 до 25 десятинъ пахотной земли (при трехпольи). На самомъ же дѣлѣ она обрабатываетъ десятинъ 10 — 12, т. е. вдвое меньше, потому что нѣтъ у нея столько земли, чтобы приложить къ ней сполна всю свою рабочую силу. Но это еще полбѣды. Подлинная бѣда въ худшемъ: *нынѣшніе надѣлы такъ малы, что съ нихъ и прокормиться нельзя*, а не то что вложить въ нихъ весь свой трудъ. Не стану рассказывать, когда и какъ началась эта крестьянская обида; укажу, однако, что усугубили ее въ пору освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: *давая волю, ихъ обдѣлили землей*; «освобожденный» крестьянинъ получилъ земли гораздо меньше, чѣмъ имѣлъ въ ту пору, когда былъ на положеніи крѣпостного. Такъ, въ Саратовской губ. при крѣпостномъ правѣ «на душу» приходилось почти 5 десятинъ земли, а вмѣстѣ съ «волей» на ту же душу пришлось въ среднемъ лишь около 3-хъ десятинъ!

И не спроста все это было сдѣлано. Помѣщикамъ нужно было, чтобы мужикъ не ушелъ изъ-подъ ихъ власти, чтобы онъ имѣлъ и постоянную нужду въ помѣщичьей землѣ, и свободное время для работы на помѣщика. А для этого лучше всего было, конечно, обдѣлить его землей. Такъ и сдѣлали.

Прошли десятки лѣтъ. Крестьянское населеніе

росло, а надѣлы дробились, мельчали. И вотъ сейчасъ мужикъ очутился въ полной кабалѣ у помѣщиковъ—да и не у однихъ только помѣщиковъ!

Малоземелье вынуждаетъ крестьянъ арендовать либо покупать землю у помѣщика. Отсюда и кабала: плати за аренду втридорога, сколько положитъ самъ помѣщикъ, покупай; что предложатъ «отцы-благодѣтели» и выкладывай, сколько стребуютъ. А если нѣтъ у тебя денегъ на аренду да на покупку земли,—иди въ батраки все къ тому же помѣщику за грошовое вознагражденіе, иди на жизнь впроголодь при каторжномъ трудѣ.

Есть и другая кабала, связанная съ земельною нуждой. Ее прекрасно знаетъ тотъ, кто на собственной шкурѣ испыталъ, какъ весело быть должникомъ деревенскаго ростовщика-міроѣда. Собирается ли мужикъ прикупить земли или взять ее въ аренду, нужно ли ему спѣшить съ недоимками, запастись зерномъ или обзавестись лошадежкой, — всюду міроѣдъ идетъ къ нему съ совѣтомъ «добрымъ» да съ помощью «братской» и всюду давить, изводить, душить мужика.

Словомъ, какъ ни вертись, а выпутаться изъ бѣды трудовому крестьянину не удастся. Съ виду онъ какъ будто *самостоятельный хозяинъ*: есть у него клочекъ земли, изба, старозавѣтная соха, заморенная кляча—чѣмъ не хозяинъ? Однако, рядомъ съ землей, избой, ссхой и клячей есть у него подъ бокомъ помѣщикъ и кулакъ: вотъ и барахтается онъ въ сѣтяхъ, разставленныхъ этими «добрыми сосѣдями»! Прикованный нуждой къ помѣщичьей землѣ и къ кулацкой мошнѣ, рабъ барина и рабъ міроѣда, онъ очутился въ положеніи *подневольнаго арендатора, подневольнаго батрака и подневольнаго должника*: хочешь не хочешь, а лѣзь въ петлю,—нынче арендуй, а завтра батрачествуй, либо кланяйся въ поясъ кулаку. Хорошъ хозяинъ, который отъ хозяйства и отъ земли своей никакой прибыли не имѣетъ: весь заработокъ и весь доставляемый землею доходъ идутъ въ карманъ помѣщика, ростовщика, торговца, скушающаго хлѣбъ, и въ казну, выколачивающую подати; у самого же мужика, въ лучшемъ случаѣ,

остается лишь кое-что, чтобъ съ голоду не умереть и тянуть дальше обычную трудовую лямку. Словомъ, выходитъ такъ, какъ будто онъ — самостоятельный хозяинъ!—работаетъ всю жизнь свою не на себя, а на другого хозяина, отъ котораго и получаетъ, подобно всякому батраку, всего *лишь заработную плату* за свой трудъ. Временами, однако, трудовой крестьянинъ отдаетъ помѣщику и міроѹду не только всю прибыль отъ земли и отъ хозяйства, но и часть этой своей заработной платы, то есть часть тѣхъ жалкихъ средствъ, которыми держится душа въ его тѣлѣ.

Итакъ, нашъ *трудовой крестьянинъ*, по настоящему говоря, *не то хозяинъ, не то батракъ*. По всему укладу своей жизни и по роду своихъ занятій онъ какъ будто и въ самомъ дѣлѣ хозяинъ; а по заработку, по средствамъ къ жизни ничѣмъ не отличается отъ безхозяйственнаго мужика, отъ батрака или *сельскаго пролетарія*. Кабала помѣщичья, кабала кулацкая и кабала фабрично-заводская—вотъ три тернистыхъ пути, по которымъ ему, волей-неволей, приходится идти. А на пути эти толкаютъ его малоземелье и неравномѣрное распределение земель...

II.

Какъ пособить бѣдѣ?

Есть простаки, которые думаютъ, что достаточно прикинуть мужику лишнюю десятину земли, и всѣмъ бѣдствіямъ его придетъ конецъ. И невдомекъ этимъ простакамъ, что если мужикъ, получившій дополнительный надѣлъ, останется при старыхъ земельных порядкахъ, если онъ по прежнему будетъ жить бокъ о бокъ съ крупнымъ землевладѣльцемъ и кулакомъ, если, какъ и раньше, *землю можно будетъ покупать, продавать, сдавать въ аренду и оставлять потомкамъ въ наследство*, то мужику не дожидаться благополучія. Пройдетъ десятокъ—другой годовъ со времени дополнительнаго надѣленія земель, сельское населеніе нарастетъ, надѣлы расплывутся по рукамъ,—и все вновь вернется на старое мѣсто, деревня по прежнему будетъ

скудѣть и нищенствовать: опять земли не будетъ хватать, опять мужику придется итти съ поклономъ къ барину и кулаку, опять придется покупать и арендовать землю, опять придется взяться за лямку батрака или фабрично-заводского рабочаго. Стало быть, малоземелье—малоземельемъ, а корень то зла какъ будто не въ немъ, а въ чемъ-то другомъ. Въ чемъ же?

Иные отвѣчаютъ на это такъ: отберемъ всю землю у помѣщиковъ и кулаковъ, у казны, удѣловъ и монастырей, да подѣлимъ ее между крестьянами—устроимъ, молъ, «всеобщее поравненіе», и тогда мужикъ заживетъ на славу.

Затѣя эта съ виду какъ будто и хорошая, да толку изъ нея все одно, въ концѣ-то-концовъ, никакого не будетъ. И вотъ почему.

Что значитъ устроить «всеобщее поравненіе»? Это значитъ—раздробить землю на отдѣльные, равные по достоинству участки и *отдать ихъ въ вѣчное владѣніе, въ частную собственность*, скажемъ, Ивану, Сидору, Петру, Карпу и т. д. По первоначалу выйдетъ какъ будто и въ самомъ дѣлѣ поравненіе. Ну, а дальше что? Дальше начнется снова старая канитель. Иванъ продастъ цѣликомъ, или частями, свой надѣлъ, а Сидоръ заложитъ его, чтобы обзавестись новою избой или рабочимъ скотомъ; и никто имъ запретить это не смѣетъ, ибо земля—ихъ частная собственность. Петръ станетъ сдавать свой участокъ въ аренду, потому что это покажется ему болѣе выгоднымъ, чѣмъ самому обрабатывать землю. Карпъ, умирая, завѣщаетъ свой участокъ дѣтямъ, а тѣ продадутъ его и заведутъ на вырученные деньги, кто лавку, кто трактиръ, кто постоянный дворъ. И т. д. и т. д. Земля опять, какъ прежде, станетъ течъ изъ рукъ въ руки: у однихъ уплыветъ, къ другимъ приплыветъ. Опять съ годами установится неравенство, опять заведутся безземельные, малоземельные и многоземельные; въ деревнѣ народится новая порода «помѣщиковъ»,—на этотъ разъ ужъ изъ среды самихъ крестьянъ,—которые, не хуже помѣщиковъ изъ дворянъ, начнутъ тѣснить и обирать трудовыхъ мужиковъ. Короче говоря, земельная кабала возродится вновь во всей своей силѣ, трудовое крестьянство окажется, какъ и

раньше, въ положеніи подневольныхъ арендаторовъ, должниковъ и батраковъ, а на душѣ закабаленныхъ мужиковъ снова зашевелится горькая дума: какъ быть, какъ бѣдѣ пособить? Выходить, стало быть, что и поравненіе поравненію рознь, что и «неравномѣрное распредѣленіе земель» надобно упразднить умѣючи да толкомъ, а не такъ, какъ Богъ на душу положить.

Выше я сказалъ, что главныя причины, породившія крестьянскую нужду, сводятся къ малоземелью и неравномѣрному распредѣленію земель. Теперь же мы узнали, что и малоземелье и неравномѣрное распредѣленіе земель, въ свою очередь, прочно связаны съ однимъ очень важнымъ обстоятельствомъ въ нынѣшнемъ укладѣ хозяйственной жизни народа. Это обстоятельство и служить, такъ сказать, первопричиной крестьянскаго разоренія: въ немъ—корень того зла, что опутало сверху до низу деревню. А зло это—*частная собственность на землю*.

Еще полтора вѣка тому назадъ одинъ изъ великихъ мудрецовъ и заступниковъ трудового народа, французъ Жанъ-Жакъ Руссо, писалъ:

«Первый, кто, оградивши участокъ земли, вздумалъ сказать: «это — мое», и нашелъ людей довольно глупыхъ, чтобы ему повѣрить, былъ истиннымъ основателемъ современнаго общества. Отъ сколькихъ преступленій, войнъ, убійствъ, отъ сколькихъ бѣдствій и ужасовъ избавилъ бы человѣчество тотъ, кто, выдернувъ колья и закопавъ ровъ, крикнулъ бы людямъ: не слушайте этого обманщика! Не губите себя, не забывайте, что плоды земные принадлежатъ всѣмъ, а земля — никому!»...

Много воды утекло съ тѣхъ поръ, какъ эти прекрасныя слова были сказаны, а, между тѣмъ, «убійства, войны, бѣдствія и ужасы» продолжаются, и конца имъ не видно: колья все еще не выдернуты, межи не закопаны, плоды земные принадлежатъ лишь немногимъ, а сама земля, разодранная на клочки, остается въ рукахъ собственниковъ. И всюду, гдѣ земля разгорожена «кольями и рвами» на участки, всюду, гдѣ на каждомъ такомъ участкѣ прочно сидитъ собственникъ и вопить во все горло: «это мое!»—существовать малоземелье, су-

существуетъ неравномѣрное распредѣленіе земель, существуетъ безысходная крестьянская нужда, существуетъ множество связанныхъ съ этою нуждой бѣдствій. И будетъ существовать до той поры, пока люди не перестанутъ смотрѣть на землю, какъ на товаръ, который можно покупать, продавать, сдавать въ аренду, дарить, оставлять въ наслѣдство, *пока, словомъ, будетъ существовать частная собственность на землю.*

Итакъ, мы нашли первопричину земельной неурядицы и тѣхъ бѣдъ, которыя отъ нея происходятъ: это — частная собственность на землю, это — право каждаго землевладѣльца, и крупнаго и мелкаго, распоряжаться землей, какъ товаромъ.

Уничтожьте частную собственность на землю, не обращайтесь съ нею, какъ съ товаромъ, — и земельный вопросъ будетъ рѣшенъ въ пользу всѣхъ трудящихся. Когда это будетъ сдѣлано, тогда и трудовое крестьянство разъ навсегда избавится отъ помѣщичьей и кулацкой кабалы; тогда оно и батрачествовать не станетъ, ибо всякій будетъ самъ на себя и для себя работать и не къ кому будетъ наниматься въ батраки; тогда придетъ конецъ тому нелѣпому положенію, въ которомъ сейчасъ изнываетъ трудовой мужикъ, этотъ, по нынѣшнимъ порядкамъ, «не то хозяинъ, не то батракъ».

Не разъ отъ крестьянъ приходилось слышать: земля — Божья, земли — ничья. Какъ понимать эти слова?

«Земля—Божья!» Это значитъ, что ею не имѣетъ права всецѣло владѣть ни правительство, ни община, ни дворянинъ, ни крестьянинъ, ибо всякій «даръ Божій» есть *достояніе всѣхъ людей.*

«Земля—ничья!» Это значитъ, что она не Ивана, не Карпа, не Сидора, а *и* Ивана, *и* Карпа, *и* Сидора, ибо всѣ они имѣютъ право приложить къ ней трудъ свой, всѣ могутъ *пользоваться* ею на благо свое.

Разъ это не пустыя слова, то надо провести ихъ въ жизнь, надо сдѣлать такъ, чтобы земля вправду стала *достояніемъ всего народа*, и чтобы каждый человѣкъ, кто бъ ни былъ онъ, получилъ *право на землю*, разъ только онъ хочетъ обрабатывать ее своимъ трудомъ или

въ товариществѣ съ другими, какъ самъ, труженниками.

Иной разъ говорятъ: нѣтъ у людей «права на землю»,—никогда его не было, да и врядъ ли будетъ.

Не было!? Такъ—должно быть!

Когда-то у англичанъ не было права на свободное исповѣданіе той или иной религіи. Но въ борьбѣ съ сильными они добыли себѣ это право. Когда-то французы не смѣли говорить и печатать свободно все, что думаютъ. Но, въ концѣ концовъ, они завоевали право на свободу слова—устнаго и печатнаго.

Когда-то у насъ весь народъ стономъ стоналъ подъ гнетомъ самодержавія. Ну, а теперь тотъ же народъ завоевалъ себѣ право на свободу.

Права не сваливаются готовыми съ неба, какъ божья благодать: ихъ обрѣтаютъ въ борьбѣ. Тоже и съ правомъ на землю: надо бороться за него, надо его завоевать; а какъ завоюешь, — оно войдетъ современемъ въ плоть и кровь всякаго человѣка, такъ что потомъ и понять ему будетъ трудно, какъ эти люди жили безъ такого права и какъ это они соглашались считать землю частною собственностью какого-нибудь графа Бобринскаго или купца Расторгуева. Недалеко вѣдь ушло то время, когда нашъ помѣщикъ считалъ мужика своею собственностью и распоряжался имъ, какъ товаромъ: продавалъ, дарилъ, мѣнялъ на борзыхъ щенковъ. Но времена изменились: помѣщикъ потерялъ право на мужика, а мужикъ добылъ себѣ право на званіе человѣка, а не товара. Разныя бываютъ права: одни несправедливыя, другія справедливыя. Несправедливыя надо вытравлять изъ жизни, справедливыя — вкоренять въ головы и нравы людскіе. Тоже и съ правомъ на землю; право это справедливое. Нужно, стало быть, и его сдѣлать достояніемъ cadaго человѣка.

III.

«Земля—достояніе всего народа».

«Раньше мы, мужики, были подъ барами; нами могли торговать, дарить насъ, вымѣнивать. Мы были подъ собственностью. Теперь насъ освободили, а земля осталась въ той же неволѣ. Теперь нужно и землю высвободить изъ-подъ собственности—чтобы она была наша общая мать-кормилица, и чтобы ею, нашей матерью, никто не могъ торговать да барышничать».

Такъ говорилъ на одномъ сходѣ крестьянинъ. И слова его прекрасно выражаютъ мысль, положенную въ основу тѣхъ земельныхъ порядковъ, которые хочетъ ввести у насъ партія *соціалистовъ-революціонеровъ*. Чтобы вы знали, въ чемъ суть этихъ новыхъ земельныхъ порядковъ, разсмотрю законопроектъ по земельному вопросу, внесенный депутатами соціалистами-революціонерами во *вторую* Государственную Думу.

Вотъ что гласятъ статьи этого земельного закона:

1) *Всякая собственность на землю въ предѣлахъ Россійскаго государства отнынѣ и навсегда отменяется.*

2) *Вся земля съ ея водами и недрами *) объявляется достояніемъ всего населенія Россійскаго Государства.*

3) *На пользованіе этимъ достояніемъ все граждане и гражданки имѣютъ равное право.*

Объяснять эти параграфы новаго земельного закона нѣтъ надобности; они понятны и безъ толкованій.

Если земля объявляется достояніемъ народа, и если каждый гражданинъ и каждая гражданка получаютъ право ею пользоваться, то, спрашивается, кто же будетъ слѣдить, чтобы пользованіе землей шло правильно, безъ ущерба для нея, и справедливо, т. е. безъ ущерба для тѣхъ или иныхъ лицъ? Кто, словомъ, будетъ распоряжаться землей? На это законопроектъ соціалистовъ-революціонеровъ отвѣчалъ такъ:

*) Тутъ рѣчь идетъ о такихъ богатствахъ земли, какъ каменный уголь, каменная соль, нефть, желѣзная и мѣдная руда, свинецъ, серебро, золото, платина и т. д.

4) Верховнымъ распорядителемъ всей земли съ ея водами и нѣдрами является *Собрание народныхъ представителей*; мѣстными распорядителями являются *органы мѣстнаго самоуправления*; низшимъ органомъ самоуправления является *община*, включающая одно или нѣсколько поселеній.

Посмотримъ, какъ это надо понимать.

Дѣло будетъ поставлено слѣдующимъ образомъ:

Вся Россія разбивается на множество общинъ. Жители каждой такой общины выбираютъ изъ своей среды особое правленіе, которому и даютъ право вѣдать дѣлами общины, а въ томъ числѣ, значить, и земельными дѣлами ея. Говоря иначе: землями, отданными въ пользованіе каждой общинѣ, будутъ распоряжаться *выборные отъ населенія* этой общины.

Затѣмъ нѣсколько общинъ составятъ одинъ союзъ, — скажемъ, *волостной союзъ общинъ*. Населеніе каждого такого союза будетъ имѣть свое *волостное самоуправленіе* — опять таки, конечно, выборное отъ всего населенія волости. Это-то выборное правленіе и станетъ слѣдить за правильнымъ и справедливымъ пользованіемъ землей во всей волости.

Такіе же порядки установятся и для союзовъ болѣе крупныхъ: назовемъ ихъ, для примѣра, *губернскими* и *областными союзами общинъ*. Земельными распорядками губернскаго союза общинъ станетъ за вѣдывать выборное отъ всего населенія губерніи правленіе; а во главѣ областного союза общинъ будутъ стоять выборные отъ жителей всей области. Само собою разумѣется, что они то и возьмутъ въ свои руки распоряженіе землями, находящимися въ пользованіи у жителей всей области.

Наконецъ, надъ всѣми этими «органами мѣстнаго самоуправления» будетъ поставлено «Собрание народныхъ представителей», — назовемъ его хотя бы Государственной Думой. Дума уже будетъ, согласно новому закону, «Верховнымъ распорядителемъ *всей* земли»: она обязана слѣдить, чтобы какъ общины, такъ и союзы общинъ не нарушали тѣхъ правилъ, согласно которымъ народъ долженъ пользоваться землей.

Нечего и говорить, что члены общиннаго, волост-

ного, губернскаго и областного самоуправленія, а также депутаты Думы должны выбираться путемъ *всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосовъ, безъ различія пола, національности и вѣроисповѣданія*: только при такихъ выборахъ въ члены мѣстнаго самоуправления и въ депутаты Думы попадутъ люди, желанные самому населенію.

Къ чему же, однако, будетъ сводиться «распоряженіе землей»?

Остановимся, для примѣра, на земельныхъ дѣлахъ общины.

Она получаетъ въ свое пользованіе извѣстное число десятинъ земли. И мы ужъ знаемъ, что *первая забота* выборныхъ отъ общины должна клониться къ тому, чтобы всѣ члены общины, желающіе жить трудомъ отъ земли, получили ее въ должномъ количествѣ, и чтобы никто при этомъ не оказался въ обидѣ. *Вторая забота* ихъ должна направиться на то, чтобы земельныя богатства общины не истощались отъ неразумнаго и неумѣлаго обращенія съ землей. Мало этого: выборные отъ общины должны пускать въ дѣло всѣ мѣры, нужныя для того, чтобы поднять доходность земли и улучшить крестьянское хозяйство. Нужно ли насадить лѣсъ, провести каналы, осушить болота, укрѣпить пески и т. д.—обо всемъ этомъ общинное правленіе должно своевременно озаботиться или по собственному почину или по постановленію сходовъ. Въ случаѣ надобности оно, собравши сходъ, можетъ даже установить, какъ слѣдуетъ вести хозяйство. А чтобы населеніе общины на примѣрѣ увидѣло, какой способъ хозяйства наиболѣе разуменъ и наиболѣе выгоденъ, выборные отъ общины заведутъ «опытныя поля», на которыхъ работа будетъ идти согласно правиламъ сельскохозяйственной науки, подъ наблюденіемъ свѣдущаго и опытнаго агронома. Наконецъ, выборные отъ общины могутъ, по соглашенію со сходомъ, отводить часть общинной земли подъ школы, больницы, пріюты и т. д.—то есть, подъ такія учрежденія, которыя необходимы для населенія всей общины. Отсюда слѣдуетъ, что каждая община у себя на мѣстѣ будетъ совершенно свободно, безъ начальнической укаски, заводить своими земельными дѣлами при помощи своихъ же избранниковъ: тутъ ее никто не

станетъ стѣснять уже по одному тому, что мѣстнымъ людямъ всегда виднѣе, что пойдетъ на пользу, а что во вредъ населенію ихъ общины. Но вѣдь всякому ясно, что у нѣсколькихъ общинъ или волостей и даже губерній найдутся и общіе интересы, и общія дѣла въ земельномъ вопросѣ,—ну, хотя бы по части ухода за лѣсами, пользованія уловомъ въ рѣкахъ и озерахъ, проведенія дорогъ шоссейныхъ и желѣзныхъ, устройства складочныхъ мѣстъ для сельскохозяйственныхъ продуктовъ и т. д.

Съ другой стороны, не менѣе ясно, что земельные интересы одной общины или даже губерніи *) могутъ столкнуться съ интересами другихъ, сосѣднихъ общинъ или губерній. Столкновенія эти надо будетъ уладить такъ, чтобъ населеніе каждой мѣстности считалось бы съ нуждами своихъ сосѣдей, да и само бы не страдало отъ нихъ.

А кому рѣшать всѣ общія и спорныя дѣла нѣсколькихъ общинъ, какъ не выборнымъ отъ «*волостного союза общинъ*»? Кому передать заботу объ общихъ и спорныхъ дѣлахъ нѣсколькихъ волостей, какъ не выборнымъ отъ «*губернскаго союза общинъ*»? Кто лучше *выборныхъ* отъ «*областного союза общинъ*» справится съ общими и спорными дѣлами нѣсколькихъ губерній?

Вотъ почему, кромѣ самоуправленія общиннаго, нужны еще цѣлый рядъ другихъ самоуправленій — волостное, губернское и областное. Каждое изъ нихъ поведетъ самостоятельно свои мѣстныя дѣла, а всѣ вмѣстѣ, по общему, дружному стовору, устроить возможно лучше положеніе трудового народа, живущаго отъ «матери-кормилицы» земли.

Что же касается «Собранія народныхъ представителей», то на его долю, согласно земельному закону социалистовъ-революціонеровъ, падаетъ выработка *общихъ* для *всей* Россіи земельныхъ законовъ, разсмотрѣніе земельныхъ проектов (**), идущихъ отъ волостей, губерній и областей, улаживанье наиболѣе важныхъ земельныхъ несогласій и т. д. У него, впрочемъ, есть еще одна обязанность. О ней скажу въ слѣдующей главѣ.

*) Собственно, «губернскаго союза общинъ».

**) Проектъ значитъ предположеніе, набросокъ, планъ.

VI.

Общественное и частное пользованіе земель.

Пойдемъ дальше. Разсмотримъ другія важнѣйшія статьи закона, внесеннаго во вторую Думу 104 депутатами.

Мы знаемъ, кто, согласно этому закону, будетъ распоряжаться землей. Кто же и на какихъ условіяхъ будетъ пользоваться землей? Въ какомъ размѣрѣ будутъ давать ее? Вопросы все, какъ видите, не пустые и отвѣтитъ на нихъ надо обстоятельно, чтобы сомнѣнія и безпокойства тутъ ни у кого на душѣ не подымались.

Земли будутъ даваться въ пользованіе:

во-вторыхъ, отдѣльнымъ лицамъ, семьямъ, товариществамъ (общественное пользованіе);

во-вторыхъ, отдѣльнымъ лицамъ, семьямъ, товариществамъ и артелямъ (*частно-трудовое пользованіе*); не слѣдуетъ при этомъ забывать, что землею можно пользоваться двояко: или для обработки ея, или же для возведенія на ней различныхъ строеній—жилищъ, хозяйственныхъ построекъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній и т. д. «Никакое иное пользованіе землями,—сказано въ законопроектѣ—не допускается».

Что такое «органы мѣстнаго самоуправленія» — вамъ уже извѣстно; извѣстно вамъ и то, для какихъ цѣлей правленіе выборныхъ отъ общинъ, волостей и т. д. можетъ пользоваться землей: объ этомъ сказано въ предыдущей главѣ. Но сказано не все: надо добавить кое что существенное.

Нѣкоторыя мѣстности нашего государства богаты обширными лѣсами; моря и рѣки изобилуютъ рыбой; Кавказъ, Сибирь, Уралъ и югъ Россіи славятся такими сокровищами, какъ нефть, каменный уголь, соль, желѣзная и мѣдная руда, свинецъ, серебро, золото и т. д. Всѣ эти «дары природы» и «сокровища земли» имѣютъ общегосударственное значеніе; иначе говоря, нужны они всему населенію, а потому и пользоваться ими должны не только жители той мѣстности, гдѣ сокро-

вища эти хранятся и добываются, но и жители всей Россіи. Слѣдовательно, справедливѣ всего будетъ, если такіе лѣса, воды и нѣдра земли перейдутъ въ вѣдѣніе областныхъ самоуправленій и «Собранія народныхъ представителей». Областные самоуправленія и Собраніе народныхъ представителей заведутъ обширныя хозяйства, *на пользу всего населенія Россіи*, всюду, гдѣ имѣются громадныя лѣса, воды, богатая рыбой, земли, изобилующія углемъ, солью, рудой и т. д. А что польза тутъ дѣйствительно будетъ—противъ этого спорить не приходится: во-первыхъ, цѣны на продукты, добываемые въ общественныхъ хозяйствахъ (напр., на уголь и нефть), будутъ «божескія», а не грабительскія—не такія, какія кладутъ на нихъ сейчасъ крупныя собственники, купцы разныя да промышленники; а, во-вторыхъ, доходъ, получаемый отъ продажи этихъ продуктовъ, пойдеть частью на улучшеніе самого хозяйства, т. е. на удешевленіе продуктовъ, частью же на удовлетвореніе различныхъ нуждъ населенія—на народное образованіе, врачебное дѣло, пути сообщенія и т. д.

Таково «общественное пользованіе» земель.

А что же означаетъ «частно-трудовое пользованіе»? И почему оно названо не просто частнымъ, а «частно-трудовымъ»?

Отвѣтъ недолго. Когда земля дается въ пользованіе отдѣльному лицу, или отдѣльной семьѣ, или, наконецъ, отдѣльной артели земледѣльцевъ, желающихъ вести хозяйство сообща, на товарищескихъ началахъ, то тутъ передъ нами дѣло *частное*, а не общественное: всѣ они ведутъ работу за свой собственный страхъ и на *собственную пользу*,—къ расходамъ и доходамъ ихъ общество никакого касательства не имѣетъ. Общество и законъ требуютъ только одного: чтобы всѣ эти лица обходились *безъ наемныхъ рабочихъ* и справлялись съ землей *своимъ личнымъ трудомъ*. Потому-то такое пользованіе земель называютъ не просто «частнымъ», а «частно-трудовымъ».

Правильно ли разсудили социалисты-революционеры или нѣтъ—рѣшайте сами; но прежде чѣмъ рѣшить, остановите свое вниманіе еще на одномъ вопросѣ, который имѣетъ прямое отношеніе къ частно-трудовому пользованію земель.

Спрашивается, по какому же расчету будетъ отводиться земля въ частно-трудовое пользованіе?

Нельзя, конечно, выработать одну общую мѣрку на всю Россію; нельзя сказать: на каждую душу обоого пола полагается столько-то десятинъ земли—и шабашъ! Это будетъ расчетъ и неразумный, и несправедливый. Россія велика; земли въ ней неодинаково плодородныя, неодинаково доходныя, неодинаково удобныя для воздѣлыванія; а потомъ вѣдь на различнаго рода хозяйства требуется и земли разное количество: одна мѣрка для земледѣльца, другая—для садовода, третья—для огородника. Отсюда слѣдуетъ, что вопросъ о величинѣ надѣловъ долженъ рѣшаться на мѣстахъ, выборными отъ общинъ, волостей, губерній и областей, соотвѣтственно доходности земли, роду хозяйства и т. д.

Могутъ ли, однако, выборные рѣшать это дѣло, не справляясь ни съ какимъ закономъ, одинаковымъ для всей страны, для всѣхъ жителей ея? Нѣтъ, конечно.

1468
Когда выборные отъ общины или волости, отъ губерніи или области возьмутся выяснять размѣры надѣловъ для населенія своихъ мѣстъ, они обязаны твердо помнить, что, по закону, *каждому человеку полагается только такое количество земли, которое онъ способенъ обработать самолично, трудами рукъ своихъ, безъ помощи наемныхъ рабочихъ, т. е. батраковъ*; больше этого никто получить не вправѣ; отступленія отъ этого правила допускаются лишь въ случаѣ особо-неблагопріятнаго семейнаго состава (перевѣсъ ѣдоковъ надъ работниками), или временной убыли рабочей силы.

Итакъ, законопроектъ социалистовъ-революціонеровъ устанавливаетъ *высшую* мѣру земельного надѣла, которую называетъ *трудовой нормой*; норма, по нашему, и значитъ положенная закономъ мѣра; а «трудовой» она названа потому, что исчисляется трудомъ: сколько здоровый человекъ можетъ обработать земли своими силами, положивши на нее полностью свое рабочее время, столько онъ и имѣетъ права получить ее въ пользованіе.

Ну, а положимъ, что въ силу недохвата земли, или по какой-либо иной причинѣ, община или союзъ общинъ не сумѣетъ удовлетворить своихъ членовъ землею по *трудовой нормѣ*. Какъ тогда быть? По какой же мѣрѣ отпускать землю?

На это земельный законъ социалистовъ-революціонеровъ отвѣчаетъ такъ:

Надѣлъ долженъ быть таковъ, чтобы доходъ съ него могъ покрыть всѣ неотложные расходы работника, расходы на здоровое жилище и здоровую пищу, расходы на поддержаніе и улучшеніе хозяйства, расходы на уплату податей и т. д. То же правило должно соблюдаться и при надѣленіи земель цѣлой семьей: доходъ съ надѣла на семью долженъ обезпечить здоровую, безбѣдную жизнь всѣмъ членамъ этой семьи (расчетъ ведется по фдокамъ).

Такова *низшая* мѣра надѣла: если кто захочетъ получить ее сполна, то отказа ему въ этомъ не должно быть—на это она и *низшая* или, какъ сказано въ законѣ, *потребительная* норма. А потребительной она названа потому, что тутъ величина надѣла исчисляется тѣмъ доходомъ, который пойдетъ на покрытие всѣхъ неотложныхъ нуждъ работника или рабочей семьи (отъ слова потреблять, т. е. расходовать на поддержаніе жизни).

V.

Будетъ ли плата за пользованіе землей?

По новому земельному закону социалистовъ-революціонеровъ *вся* земля—и монастырская, и удѣльная, и кабинетская, и казенная, и *частновладельческая*—должна стать достояніемъ всего народа.

Прекрасно. Но вѣдь сейчасъ владѣльцами земли являются не только помѣщики и кулаки, но и сами крестьяне. Что-жъ, и у нихъ, значитъ, землю отберутъ? Этого, скажете вы, никогда не будетъ: мужикъ не отдастъ ни надѣльной земли, ни тѣмъ паче той, которую онъ купилъ самъ на свои кровные гроши!

Не станемъ путаться словъ, а разберемся лучше толкомъ въ этомъ страшномъ съ виду вопросѣ насчетъ «отобранія» крестьянской земли.

Наше трудовое крестьянство—не говорю ужъ о безземельныхъ!—почти сплошь малоземельно; у мужика—общиннаго ли, подворнаго ли—земли, и надѣльной и купчей, такъ мало, что жить съ нея онъ не можетъ: не до-

сыпаетъ, не доѣдаетъ, концовъ съ концами свести никакъ не можетъ, лѣзетъ въ долги, нуждѣ своей конца-краю не видитъ. Что толку въ томъ, что онъ—собственникъ, коли отъ собственности своей онъ только что еле-еле дышитъ? Ясное дѣло, что у *такого* мужика—а ихъ миллионы!—никто ничего отбирать не станетъ: ему не только оставить въ пользованіе его надѣль и ту жалкую землю, которую онъ купилъ на сколоченные годами гроши, но и прирѣжутъ еще липокъ, другой; вѣдь, по новому закону, у него въ пользованіи должно быть не меньше потребительной нормы! Что же отбирать у него, коли ему и до потребительной-то нормы многого не хватаетъ? Остается, стало быть, рѣшить — что лучше: величаться собственникомъ и жить въ нуждѣ да въ долгахъ, или же пользоваться достояніемъ всего народа и жить безъ нужды да безъ долговъ? Не думаю, чтобы кто предпочелъ первое.

Другое дѣло мужики многоземельные. Но, во-первыхъ, ихъ на Руси не Богъ вѣсть сколько. А, во-вторыхъ, вотъ что: если мужикъ держитъ батраковъ, пользуется чужимъ трудомъ, то это ужъ не трудовой крестьянинъ, а кулакъ, или лѣзетъ въ кулаки. Съ кулацкой же землей придется поступить такъ же, какъ съ землей помѣщицѣй или кабинетской. Сами крестьяне это хорошо понимаютъ: «пусть, говорятъ они, человѣкъ не доѣдалъ, не допивалъ, чтобы купить себѣ десятины 50—100; но для чего онъ ихъ купилъ, если самъ все обработать не сможетъ? Для того, чтобы заставить работать на себя другихъ. Такъ что же тутъ и разговаривать?» Да, надо будетъ поступиться излишкомъ земли и тѣмъ, у кого ея больше, чѣмъ полагается по «новому закону»; оставлять лишь столько, сколько слѣдуетъ по трудовой мѣркѣ, а все, что будетъ сверхъ этой мѣрки—передать тѣмъ, у кого земли не хватаетъ. «Новый земельный законъ» больше всего хлопочетъ о томъ, чтобы ввести на Руси «поравненіе» въ земельномъ хозяйствѣ. А гдѣ идетъ поравненіе, тамъ ужъ, само собой, на тысячу довольныхъ найдутся два-три человѣка недовольныхъ, которымъ, понятное дѣло, неохота будетъ разстаться съ добромъ своимъ на пользу нуждающихся. Но вѣдь законъ-то новый не о сытыхъ печется, а о голодныхъ—объ обремененныхъ непосильнымъ трудомъ, недосыпающихъ, недоѣдающихъ!..

Послѣ всего того, что было сказано выше, остается задать еще одинъ серьезный вопросъ: ну, а на какихъ же условіяхъ будетъ даваться земля въ пользованіе? Придется ли платить что-нибудь за нее? Или, быть можетъ, надо будетъ нести за нее какія-либо повинности?

Въ отвѣтъ на это «новый земельный законъ» гласитъ слѣдующее:

«За отводъ земли въ частно-трудовое пользованіе не можетъ быть взимаемо никакой платы, ни въ видѣ аренды, ни въ видѣ поземельнаго налога».

Иначе говоря: всякій, кто получить въ пользованіе землю для обработки ея своимъ трудомъ, ничего за это платить не станетъ—ни земельного налога, ни арендной платы, ибо пользованіе землей должно быть бесплатное.

Однако, тотъ же законъ дѣлаетъ дальше такую оговорку:

»Обложенію могутъ подлежать только излишки земли сверхъ принятой нормы или чрезвычайные доходы, обусловливаемые особыми качествами почвы или иными преимуществами даннаго участка».

Можно подумать, что новый законъ устраиваетъ тутъ какую-то ловушку, и что за пользованіе землей придется, въ концѣ-то концовъ, что-то кому-то выплачивать.

Посмотримъ, такъ ли это.

Не забывайте, прежде всего, что земля нужна людямъ не только для обработки, но и для различныхъ строеній.

Возьмемъ такой, примѣрно, случай. Фабрикантъ получаетъ большой, участокъ земли и возводитъ на немъ фабрику, въ которой работаютъ на его пользу двѣ-три тысячи наемныхъ тружениковъ. Что жъ, такъ и отдать ему бесплатно этотъ участокъ земли? Нѣтъ, такой несправедливости допустить невозможно: онъ обязанъ платить за пользованіе излишкомъ народнаго достоянія—земли.

Врядъ ли нужно прибавлять, что арендная плата за всѣ такіе лишки пойдетъ въ мѣстные самоуправленія, а тѣ уже употребятъ ее на нужды мѣстнаго населенія, и, прежде всего, конечно, на нужды бѣднѣйшей части его.

Есть однако и другіе случаи, когда по справедливо-

сти придется обложить налогомъ нѣкоторые участки земли.

Кто не знаетъ, что доходы отъ земли бываютъ разные? И разница эта происходитъ отъ такихъ, примѣрно, обстоятельствъ.

Вотъ два участка земли. Они равны по величинѣ. На обработку ихъ положено одинаковое количество и труда и денегъ (скажемъ, на удобрение). А между тѣмъ одинъ участокъ родитъ больше, чѣмъ другой, и дохода, стало быть, приносить больше. Отчего? Конечно, оттого, что одинъ изъ нихъ отъ природы, самъ по себѣ, плодороднѣе,—а, стало быть, и доходнѣе другого.

Вотъ два другихъ участка земли. Они также равны по величинѣ. На обработку ихъ затрачено одинаковое количество труда и денегъ. Они и плодородны отъ природы одинаково. Но одинъ изъ нихъ лежитъ возлѣ желѣзной дороги, другой—въ глуши, за тридевять земель отъ нея. Въ этомъ только и вся разница между ними; и вотъ, благодаря этой именно разницѣ, участокъ, что находится возлѣ желѣзнодорожной линіи, цѣнится дороже того, который расположенъ далеко отъ чугунки. А почему? Да только потому, что близость къ чугункѣ удешевляетъ перевозку сельскохозяйственныхъ продуктовъ и дѣлаетъ землю, такимъ образомъ, доходнѣе.

Вы видите, что въ обоихъ приведенныхъ здѣсь случаяхъ разница въ доходности земельныхъ участковъ зависитъ не отъ труда и не отъ денежныхъ затратъ того лица, которое пользуется этими участками: въ одномъ случаѣ землю сдѣлала болѣе доходною сама природа, въ другомъ—всѣ тѣ, кто накладывалъ рельсы, строилъ вагоны, возводилъ желѣзнодорожныя постройки и т. д., и т. д. А разъ это такъ, то я позволю себѣ спросить: справедливо ли, чтобы *избыточнымъ* доходомъ отъ земли пользовался человѣкъ, который, что называется, и пальцемъ не пошевелинулъ для полученія этого лишняго дохода? Справедливо ли, чтобы то, что создано самою природой и трудами многихъ-многихъ людей, шло въ мошну одного человѣка? Ну, а если несправедливо, то нужно сдѣлать такъ, чтобы избыточный доходъ, въ которомъ самъ обрабатывающій землю ни душой, ни тѣломъ не повиненъ,—чтобы такой доходъ цѣликомъ поступалъ въ распоряженіе «органовъ самоуправленія», которые и употребятъ его на нужды населенія.

Такъ вотъ о какого рода «обложеніи» говорить новый земельный законъ социалистовъ-революціонеровъ. Никакой тутъ ловушки нѣтъ и не можетъ быть!...

VI.

Что даетъ трудовому народу социализація земли?

Новые земельные порядки, о которыхъ была здѣсь рѣчь, принято называть *соціализаціей земли*.

Слово социализація можно перевести на русскій языкъ словомъ *обобществленіе*: когда что-либо становится достояніемъ всего общества, то это и будетъ обобществленіе; стало быть, социализація земли есть *обобществленіе земли*, превращеніе ея въ общественное, общенародное достояніе.

Мы, социалисты-революціонеры, думаемъ, что трудовое крестьянство тогда только и вздохнетъ свободнѣе, когда у насъ будетъ введена социализація земли: *всякое иное рѣшеніе земельного вопроса ни къ чему путному не приведетъ*. Если это вѣрно, то не мѣшаетъ еще разъ отмѣтить вкратцѣ, что дастъ трудовому народу социализація земли.

Быль въ 1905 году въ Москвѣ съѣздъ крестьянскаго союза. Пошли рѣчи о землѣ. Заговорили и о социализаціи земли. Одни доказывали, что въ ней—все спасеніе мужика. Другіе, наоборотъ, утверждали, что социализація земли—затѣя пустая, невыполнимая: земли, дескать, у насъ на Руси, мало, и если передать ее крестьянамъ всю полностью, то на каждую душу придется не больше одной десятины; а съ одной десятины не разживешься. Тогда поднялся съ мѣста одинъ крестьянинъ и возразилъ такъ: «Ничего, намъ хватитъ. Вы считайте лучше по иному: примѣрно, крестьяне одну часть работаютъ на своей землѣ, другую—на арендованной, а третью въ господскихъ экономіяхъ. Надо передать крестьянамъ всѣ три части. Больше того, сколько есть земли, мы не ищемъ».

И этотъ крестьянинъ, очевидно, понималъ суть социализаціи земли во сто кратъ лучше, чѣмъ понимали ее всѣ тѣ, кто возставалъ на съѣздѣ противъ социализаціи.

Въ самомъ дѣлѣ. Вы помните, конечно, къ чему сводится положеніе нынѣшняго трудового крестьянина? Земля часто не даетъ ему даже такого заработка, какой онъ получалъ бы, если бы вовсе земли не имѣлъ, а работалъ бы гдѣ-нибудь на сторонѣ батракомъ. Можно смѣло сказать, что помѣщикъ и кулакъ, отбираютъ у крестьянина больше половины тѣхъ продуктовъ, что добывается онъ собственнымъ трудомъ отъ земли. Куда же, спрашивается, идутъ эти потерянные для крестьянина продукты земли? На уплату аренды за землю, которую онъ беретъ у крупнаго землевладѣльца. При социализаціи земли этого не будетъ. При социализаціи земли не станетъ больше *арендной кабалы*, и весь этотъ продуктъ, который сейчасъ идетъ въ пользу крупнаго землевладѣльца, останется у мужика.

Вспомните и другое. Мужикъ часто хотѣлъ бы арендовать у помѣщика еще лишокъ земли, но не можетъ. А почему не можетъ? Не потому, конечно, что на обработку этого лишка у него времени не хватаетъ,—ничуть не бывало! А просто потому, что помѣщикъ не хочетъ давать мужику въ аренду *всей* своей земли: не выгодно ему это; онъ предпочитаетъ оставить часть земли у себя: я, молъ, отдамъ тебѣ въ пользованіе одну десятину, а ты мнѣ отработаешь—вспашешь, засеешь да уберешь—цѣлыхъ двѣ, а можетъ и три десятины. Хорошо разсчетецъ, не правда ли? А ужъ при социализаціи земли некому будетъ такіе научны разсчеты подводить: разъ не будетъ господскихъ экономій, не будетъ къ кому идти на отработку, не станетъ и *отработочной кабалы*.

Вотъ и выходитъ, что крестьянинъ, говорившій на московскомъ съѣздѣ, на самомъ дѣлѣ правильно оцѣнилъ значеніе социализаціи земли; онъ понялъ, что не въ томъ только дѣло, чтобы прирѣзать крестьянину лишнюю десятину—хотя и это важно, разумѣется!—а въ томъ, чтобы дать ему въ пользованіе «всѣ три части», то есть и надѣльную, и арендную, и отработочную землю. Когда, молъ это сбудется,—а сбудется оно только при социализаціи земли, — тогда мужикъ избавится отъ арендной и отработочной кабалы, тогда онъ *будетъ имѣть у себя въ рукахъ полностью весь продуктъ*

своего труда: все, что нарабатываетъ, все при немъ и останется.

А потомъ не слѣдуетъ забывать еще одно немаловажное обстоятельство.

Вѣдь нынѣшній крестьянинъ вродѣ какъ въ плѣну у земли, и развѣ только въ насмѣшку можно величать его «свободнымъ хлѣбопашцемъ». Какой же онъ свободный хлѣбопашецъ, коли на всю жизнь прикрѣпленъ къ своему жалкому надѣлу нуждой, трудомъ подневольнымъ, заботой да страхомъ за завтрашній день, и нѣтъ у него силъ порвать эти цѣпи. Какъ бросить постылый уголь, гдѣ, что ни донь, все тяжелѣе и тяжелѣе дышется? Куда податься? Развѣ не всюду такіе же постылые углы и крѣпкія цѣпи? А уйдешь, въ погонѣ за лучшимъ, такъ, чего добраго, на худшее набредешь... И остается «свободный пахарь» попрежнему въ неволѣ у своей земли—клянеть ее, замученную, обезсиленную, а оторваться не можетъ. Вмѣстѣ съ социализаціей земли и эта крѣпость спадетъ съ мужика: не неволя горькая, а доброе желаніе будетъ привязывать его къ тому, либо иному мѣсту.

Всѣ эти перемѣны, которыя внесетъ въ жизнь социализація земли, подымутъ хозяйство мужика, улучшить его долю. А разъ деревня немного оправится и заживетъ сколько-нибудь сносно, *то легче станетъ дышать и городскому рабочему*. Какая этому причина—понять не такъ ужъ трудно.

Объединяя, разоренная деревня выбрасываетъ на рабочій рынокъ тысячи людей, нуждающихся въ заработкѣ. Безпріютные, изголодавшіеся бѣгутъ они изъ деревни въ городъ, гдѣ и помимо нихъ не мало безработныхъ. Но они все идутъ и идутъ. Число безработныхъ растетъ. Охотниковъ поступить на фабрику или заводъ не оберешься. А хозяева заводовъ, фабрикъ и промысловъ рады, конечно, наплыву «сѣрыхъ» изъ деревни: отъ нихъ цѣна на трудъ падаетъ,—много ли «лалттю» нужно, чтобы только ногъ не протянуть?—А хозяйская рука нажимаетъ на глотку рабочаго все крѣпче да крѣпче, ибо нѣтъ у хозяина страха остаться безъ рабочихъ: одни пригрозятся, уйдутъ, а на ихъ мѣсто сейчасъ же сбѣгутся охотники наниматься—въ двойномъ, въ тройномъ противъ нужнаго числѣ.

Мыслимо ли что-либо такое въ ту пору, когда исчезнетъ земельная нужда, исчезнетъ арендная и отработочная кабала, исчезнетъ все то, что гонить обнищавшаго мужика въ городъ—на фабрику или заводъ, на промысла?

Нѣтъ, когда земля станетъ достояніемъ всего народа, невольная тяга «сѣрыхъ» и «лалтей» въ городъ не только сократится, но возможно, что и вовсе прекратится: «сѣрые» вернутся снова къ покинутой ими землѣ. А это уменьшеніе числа безработныхъ, эта обратная тяга изъ города въ деревню заставитъ «хозяевъ» маленько присмирѣть: заработная плата повысится, положеніе рабочихъ станетъ крѣпче.

Соціализація земли пойдетъ на пользу городскимъ рабочимъ и инымъ еще путемъ. А какъ именно—сейчасъ увидимъ.

Давно извѣстно, что наша фабрично-заводская промышленность развивалась туго—все съ посулами да съ подачками отъ правительства. И понятно почему. Кто главный покупатель на различные товары, изготовляемые на фабрикахъ и заводахъ? Трудовой народъ, конечно; а у насъ—прежде всего крестьяне, ибо ихъ около ста милліоновъ человѣкъ. Но крестьяне сейчасъ бѣдны, покупать они не многое могутъ, хотя и во многомъ нуждаются: ихъ «покупательная сила» слаба—по безденежью, по нищетѣ непроходимой слаба.

Положимъ, что благосостояніе крестьянъ поднимается,—а при социализаціи земли оно не можетъ не подняться, — тогда поднимается и «покупательная сила» ихъ, тогда возрастетъ у насъ и число покупателей. Товаровъ разныхъ потребуется на много больше, чѣмъ спрашиваютъ теперь; заводы, фабрики и промысла различные заработаютъ шибче прежняго; придется увеличивать число ихъ, придется маленькія промышленныя заведенія обращать въ крупныя; придется искать для этого работниковъ. Спросъ на рабочія руки поднимется, — поднимется и цѣна на трудъ, и самочувствіе рабочихъ. А вѣдь бодрый духъ рабочаго великая сила въ борьбѣ съ капиталами!..

Итакъ, мы можемъ по справедливости сказать, что социализація земли необходима *всему* трудовому народу—и крестьянамъ, и рабочимъ.

Нужна она не только, какъ путь къ безбѣдной жизни, но и *какъ оплотъ народной воли*.

Съ перваго раза оно какъ будто и не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ социализація земли можетъ служить дѣлу народной свободы; а между тѣмъ это вѣрно, и вотъ почему.

Кто такіе у насъ крупные землевладѣльцы? По преимуществу, помѣщики-дворяне. Живутъ они съ доходовъ отъ земли. Многіе годами носа не показываютъ въ свое имѣніе, а доходы съ него получаютъ и благодушествуютъ себѣ въ столицахъ, въ большихъ городахъ Россіи, въ чужихъ краяхъ. Всѣ эти господа—за рѣдкимъ исключеніемъ — привязаны всѣмъ сердцемъ своимъ къ старинѣ, ненавидятъ отъ души тѣ новшества, которыя должны пойти на пользу трудового народа, и больше всего ненавидятъ ту самую «волю», за которую такъ геройски билась сознательная и трудовая Русь. Да и на что имъ новшества, когда они прекрасно чувствуютъ себя и при старыхъ порядкахъ? Къ чему имъ разныя тамъ вольности, коли они и при старомъ порядкѣ вольны были жить въ собственное удовольствіе и дѣйствовать по правилу «нраву моему не препятствуй»? Они очень хорошо знаютъ, что новшества и вольности, за которыя шла у насъ борьба, подрѣжутъ въ корнѣ ихъ нынѣшнее благополучіе—отнимутъ у нихъ и богатство, и власть, и славу безславную. Потому то помѣстные дворяне и ратуютъ за старые порядки противъ порядковъ новыхъ; потому-то царь съ министрами да губернаторами, которымъ хотѣлось держать трудовую Россію въ нищетѣ, невѣжествѣ и неволѣ, и дружили съ крупными землевладѣльцами, опирались на ихъ силу. Сила эта не только зловредная, но и злобная. Надо вырвать изъ подъ ногъ ея опору.

А опирается она на свои крупныя помѣстья.

Будетъ социализація земли—не станетъ этихъ крупныхъ помѣстій, заглохнетъ, значить, и та злобная и зловредная сила, что мѣшаетъ раскрытцю и обновленію Россіи.

VII.

Соціализація земли и соціализмъ.

Итакъ:

Соціализація земли—вотъ *средство* положить конецъ той безпросвѣтной нуждѣ, отъ которой изнываетъ наше трудовое крестьянство. *Всѣ другія средства ни къ чему путному не приведутъ и привести не могутъ.* А потому намъ нужно всѣми силами добиваться тѣхъ земельныхъ порядковъ, о которыхъ здѣсь была рѣчь; нужно, не покладаячи рукъ своихъ, бороться за соціализацію земли, ибо въ ней *и только въ ней* все спасеніе деревни. Запомните это твердо и разъ навсегда!..

Можно ли, однако, утверждать, что соціализація земли есть какая то «разрывъ-трава», которая исцѣлитъ трудовое крестьянство отъ *всѣхъ* его недуговъ, избавитъ деревню отъ *всякаго* рода хищеній и притѣсненій и водворитъ въ ней рай земной?

Нѣтъ, утверждать этого нельзя, и вотъ почему.

Во-первыхъ, съ одной землею далеко не уѣдешь; новые земельные порядки безъ крутыхъ перемѣнъ во всемъ укладѣ нашей жизни, напримѣръ, въ дѣлѣ управленія страной, назначенія налоговъ и податей, расходованія денегъ на разныя общественныя нужды и т. д.—настоящей пользы принести не могутъ: они все одно, что новое вино,—а новое вино требуетъ и мѣховъ новыхъ.

Во-вторыхъ, нетрудно напередъ догадаться, отъ чего соціализація земли крестьянъ не избавитъ да и не въ силахъ избавить.

И при соціализаціи земли трудовой народъ будетъ нуждаться въ ссудѣ (денежная помощь) для укрѣпленія и улучшенія своего хозяйства. Поскольку казна и органы мѣстнаго самоуправленія не сдѣлаютъ удовольствія эту нужду трудового крестьянства, постольку оно останется въ сѣтяхъ у ростовщиковъ, дающихъ деньги въ долгъ за высокіе проценты.

Правда, земля тогда будетъ «освобождена изъ-подъ собственности», какъ говорилъ крестьянинъ на Московскомъ съѣздѣ. Стало бытъ, тѣснить мужика землей и при помощи земли никто ужъ не сможетъ.

Но вѣдь ростовщики-то съ туго набитою мошной и все ихъ ростовщическое отродье останутся? Останется, слѣдовательно, и тотъ видъ грабительства, который именуется ссудой за проценты, назначенные самимъ ростовщикомъ.

Далѣе. И при социализаціи земли трудовому крестьянству придется имѣть дѣло съ торговцами и барышниками, придется покупать у нихъ различный товаръ, придется сбывать имъ земледѣльческіе продукты. А поскольку всякая торговля и всякое барышничество сопряжены съ обманомъ, съ обираниемъ трудового народа, постольку, значить, обирание это и обманъ останутся и при новыхъ земельныхъ порядкахъ.

Тутъ, въ дѣлѣ обмана и обирания, барышникамъ на помощь придутъ промышленники, — особенно тѣ, что ютятся со своими заводами подлѣ деревни и закупаютъ у крестьянъ, положимъ, свеклу, картофель или иное какое сырье. Нечего и говорить, что при такого рода закупкахъ дѣло безъ надувательства и грабительства со стороны господъ заводчиковъ не обойдется.

Словомъ: социализація земли всѣхъ путей съ деревни не сниметъ и трудового крестьянства отъ купцовъ, заводчиковъ, барышниковъ и ростовщиковъ не избавитъ.

Всѣ пути спадутъ и съ деревни, и съ города; всякаго рода хищничество, надувательство и грабительство исчезнетъ лишь тогда, когда настанутъ дни *соціализма*. А социализмъ и социализація земли — далеко не одно и то же: путать ихъ не слѣдуетъ. Въ чемъ тутъ разница, и какое значеніе имѣетъ социализація земли для социализма — это-то и попытаюсь я разъяснить напоследокъ.

Никакое хозяйство — ни фабричное, ни заводское, ни промысловое, ни сельское — нельзя вести безъ земли, безъ построекъ, мастерскихъ, машинъ, денежнаго капитала и т. д. Всѣ эти нужные для всякаго хозяйства предметы называются, по ученому, *средствами и орудіями производства*. Земля, мастерскія, машины, инструменты и т. д. суть, стало быть, средства и орудія производства, ибо съ ихъ помощью приготавливаютъ (производятъ) разные фабричныя и заводскіе товары, промысловые и земледѣльческіе продукты.

Сейчасъ всѣ средства и орудія производства, — т. е. и земля, и фабричныя постройки, и машины, и денеж-

ные капиталы, и т. д.—составляют частную собственность отдѣльныхъ лицъ.

Въ дни социализма частныхъ собственниковъ на средства и орудія производства не будетъ: тогда всѣ земли, фабрики, машины, денежные капиталы и т. д. станутъ достояніемъ всего народа, *тогда «орудія и средства производства» будутъ обобществлены.*

Сейчасъ работа, нужная для выдѣлки различныхъ товаровъ и для добычи промысловыхъ и сельскохозяйственныхъ продуктовъ, — вся эта работа идетъ вразбродъ, отдѣльными частными хозяйствами, гдѣ въ одиночку, гдѣ партіями наемныхъ рабочихъ.

Въ дни социализма всякое хозяйство—и фабрично-заводское, и земледѣльческое—будетъ поставлено на широкихъ артельныхъ началахъ, и вести его станутъ сообща при помощи усовершенствованныхъ орудій и машинъ. *Тогда, стало быть, и само производство будетъ обобществлено.*

Сейчасъ необходимые для каждого человѣка предметы—ну, скажемъ, одежда, обувь, съѣстные припасы, топливо и т. д.—составляютъ частную собственность фабрикантовъ, заводчиковъ, промышленниковъ, землевладельцевъ, которые и пускаютъ ихъ въ продажу.

Въ дни социализма все, что трудовой народъ станетъ производить на принадлежащихъ ему фабрикахъ, заводахъ и экономіяхъ, все это будетъ считаться *его же достояніемъ: тогда, значитъ будутъ обобществлены продукты всенароднаго труда.*

Итакъ, на вопросъ, въ чемъ суть социализма, мы можемъ отвѣтить такъ:

Обобществленіе средствъ и орудій производства, обобществленіе самого производства и обобществленіе предметовъ, нужныхъ каждому для здоровой и разумной жизни,—это и есть, по существу, социализмъ.

Теперь вы видите, что социализмъ и социализація земли на самомъ дѣлѣ не одно и то же. При социализмѣ достояніемъ всего народа будутъ всѣ средства и орудія производства, т. е. и земля, и фабрики, и заводы, и промысла, и машины и т. д. При социализаціи же земли всенароднымъ достояніемъ дѣлается только земля. А потому: при социализмѣ все народное хозяйство—и фабрично-заводское дѣло, и промысловая работа, и сельско-

хозяйственные предприятия будут вестись большими партиями рабочих, сообща, по широкому плану, при помощи лучших орудий и машин; при социализации же земли сельскохозяйственные работы, как мы уже знаем, могут вестись и отдельными лицами, и отдельными семьями, и небольшими товариществами — каждым за свой страх и в свою пользу. Наконец, при социализме продукты сельскохозяйственной промышленности будут считаться достоянием всей страны; а при социализации земли продукты эти будут принадлежать тем лицам, которые создали их своим трудом и потому могут либо использовать их сами, либо пустить в продажу.

Повторяю: разница между социализмом и социализацией земли большая, смѣшивать их не приходится. И, тем не менее, *социализация земли есть первый, важнейший шаг по пути къ социализму.*

Судите сами.

Социализм есть бесспорно то лучшее будущее, къ которому тянется весь трудовой народ — и рабочие, и крестьяне, и «городъ», и «деревня».

Все дѣло, однако, въ томъ, что «городъ» и «деревня» придутъ къ социализму различными путями.

Въ «городѣ», т. е. на фабрикахъ и заводахъ, сама собою налаживается та часть социалистическихъ порядковъ, которую выше мы называли «обобществленіемъ производства»; фабрично-заводское хозяйство ведется при помощи машинъ тысячами рабочихъ, объединенныхъ общою работою. Когда сами фабрики и заводы со всѣмъ ихъ добромъ перейдутъ въ руки рабочихъ, когда будутъ обобществлены орудія и средства фабрично-заводскаго производства, — тогда для «города» настанетъ царство социализма.

Не то въ сельскомъ хозяйствѣ. Тутъ, въ «деревнѣ», и средства производства, и само производство пока не обобществлены: земля пока — *частная собственность отдельныхъ лицъ и семей*, сельскохозяйственные работы — *частное дѣло ихъ.*

Когда произойдетъ социализация земли, «деревня» пойдетъ далеко впередъ навстрѣчу социализму. Земля вѣдь самое важное изъ средствъ сельскохозяйственнаго производства. Послѣ того, какъ она будетъ обобще-

ствлена, придется отдать въ пользованіе всего народа сельско-хозяйственныя постройки, машины, орудія и т. д. А тамъ останется обобществить само сельско-хозяйственное производство—сдѣлать такъ, чтобы полевые и иныя деревенскія работы велись всѣмъ «міромъ», по общему плану, при помощи усовершенствованныхъ орудій и машинъ. Когда все это сбудется, тогда и «деревня» войдетъ въ царство социализма,—хоть и инымъ путемъ, чѣмъ «городъ», а все же доберется до него и заживетъ совсѣмъ по новому, по справедливому, по хорошему...

Петроградская Издательская Комиссія
Галерная, 27.

1. Наша программа (популярное изложение)	
4. Гардинс. Почему я социалистъ	
5. Лаврусевицъ. Чего хотятъ друзья народа	
7. Новоторжскій. Соціализація земли	
8. Е. Лазаревъ. Какъ крестьянамъ дали волю	15 "
9. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ	15 "
11. П. Выхляевъ. Какъ уравнивать пользованіе землей	15 "
12. А. Шрейдеръ. Царь-Голодъ	6 "
13. В. Черновъ. Война и третья сила	50 "
14. В. Черновъ. Интернаціоналъ и война	50 "
15. Глыба. Разговоръ солдатъ объ отреченіи царя	6 "
16. В. Цвѣткова. Какъ лучше распредѣлить землю	6 "
17. Н. Брюлова-Шаскольская. Народности Россіи и ихъ треб.	6 "
18. В. Черновъ. Крестьянинъ и рабочій, какъ эконом. категоріи	50 "
19. Б. Коварскій. Сокращ. рабоч. врем. и 8-ми час. рабочій день	25 "
20. Б. Коварскій Е. К. Брестъ-литовск. миръ и бабушки русской револ.	50 "
21. Ст. Слетовъ. Къ исторіи возникнов. Партіи С.-Р.	— "
22. В. Черновъ. Сквозь туманъ грядущаго	60 "
23. А. Шрейдеръ. О налогахъ	10 "
24. Б. Корень. Сущность ученія Соц.-Рев. (поп. изл.)	20 "
25. В. Трутовскій. О муниципальной программѣ	25 "
26. В. Черновъ. Имперіалистическія мечты	25 "
27. И. Бѣлочкинъ. Земля и воля трудов. народу	15 "
28. Резолюціи, принят. на 3-мъ съѣздѣ П. С.-Р. съ предисл. Ц. К.	12 "
29. А. Бахъ. Царь-Голодъ	40 "
31. Діэзъ. Сказка о царѣ недоумкѣ	25 "
35. М. Вишнякъ. Личность въ правѣ	65 "
38. В. Лункевичъ. Что такое учред. собр.	12 "
39. В. Лункевичъ. Каковы должны быть земельн. пор. на Руси.	20 "
40. В. Лункевичъ. Вся власть всему народу	20 "
44. В. Цвѣткова. Поч. кр. не должны идти за П. Н. С.	12 "

Печатаются:

30. В. Цвѣткова. Какъ производить выборы.
32. Глыба. Свирозъ. Минимумъ заработной платы.
33. Шэфле. Сущность социализма.
34. Викторъ Черновъ. Земля и право.
36. Тунъ. Исторія революціон. движ. въ Россіи съ прим. Л. Э. Шишко.
37. Д. Самойловъ. Профессиональные союзы.
41. В. Лункевичъ. Борцы за право и свободу.
42. В. Лункевичъ. Право человѣка и гражданина.
43. Б. Черненко. Основные законы о землѣ.
45. Н. В. Брюлова-Шаскольская. П. С. Р. и нац. вопр.
46. М. В. Левинъ. Фабрично-заводск. Комитеты рабочихъ.
47. Б. Колжовъ. Истор.-филос. воззр. П. Л. Лаврова.
48. В. Черновъ. Германская социальдемокр. на распутьи.
49. Д. Расовъ. Война и финансы.

Тип. П. П. Сойкина.

«Въ борьбѣ обрѣтешь ты право свое!»

№ 39.

В. В. ЛУНКЕВИЧЪ.

(В. Дикій).

КАКОВЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПОРЯДКИ на Руси.

Львѣ. Бібліотека
АН. УРСР

Цѣна 20 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.

1917.